

«Хм.»

Фан Линь понимал, насколько тяжело будет убедить Ли Даоцзы отпустить его пораньше. Он Великий Старейшина, и он должен был следовать правилам. Поэтому он и Тан Я приготовили несколько особых козырей, чтобы справиться с ним. Он просто надеялся, что этого будет достаточно.

Когда Фан Линь и Тан Я вышли из комнаты, они решили немедленно броситься в комнату Ли Даоцзы. Придя в его обитель, они заметили, что она была заперта изнутри. Не падая духом, Фан Линь постучал в дверь.

«Тук-тук-тук.»

Он сделал это единожды, дважды и трижды. Убедившись, что никто не отвечает, Тан Я и Фан Линь вздохнули и собрались уходить. Но вдруг они услышали хриплый голос изнутри комнаты.

«Так это вы двое, я вижу. Прошу, заходите». Дверь открылась, и они увидели Ли Даоцзы во всей его измождённой красе.

По сравнению с его прежним царственным видом, Ли Даоцзы, которого они видели сейчас, мог бы выглядеть и получше. Его глаза были красными, как будто их накрашили чем-то ужасным. Его кожа была бледной, что еще больше подчеркивалось темным интерьером его комнаты.

Время от времени ему приходилось останавливать себя, чтобы не упасть.

Фан Линь с трудом удержался от свиста, увидев состояние Ли Даоцзы. Казалось, все, что сделал с ним Артур, вымотало его до предела.

«Кхм-кхм. У-у-у... что случилось с вами, великий старейшина?» - не могла не спросить Тан Я с беспокойством. Фан Линь наклонился, явно тоже любопытствуя.

«О, это? Ха-ха-ха-ха! Мы с моим дорогим другом Артуром просто ходили к нему, чтобы напиться!» - Ли Даоцзы продолжал говорить безудержно. «Такие моменты всегда были лучшими! А сейчас, чтобы сделать его еще более приятным, можно ли мне увидеть мою дочь Тан Я? Я должен обнять ее сейчас же!»

Ли Даоцзы попытался встать, но Тан Я силой толкнула его обратно.

"Уф! О, черт, я не ожидал, что ты, Тан Я, столкнешь меня таким образом. Тебе нравится уделять внимание пожилым мужчинам?"

"Заткнись, лысый извращенец!" Тан Я вынуждена была использовать свой козырь. "Если ты продолжишь вести себя подобным образом, я расскажу об этом Тан Ли во всех пикантных подробностях! И тогда мы посмотрим, каково тебе будет!"

"Ах, нет! Только не это!" Ли Даоцзы был потрясен угрозой Тан Я. Тан Ли была его любимой дочерью, и он старался показать ей свою лучшую сторону. Хуже всего для Ли Даоцзы было то, что его родная дочь презирала его.

"Что-что ты хочешь, чтобы я сделал? Я сделаю все! Пожалуйста!" Ли Даоцзы разрыдался и обнял Тан Я. Тан Я тут же отпрянула и с отвращением посмотрела на Великого Старейшину, теперешнего плаксу.

Фан Линь покачал головой при виде этого. Алкоголь может как высвободить лучшие, так и худшие качества человека. То, что он сейчас наблюдал, было худшим в Ли Даоцзы.

Фан Линь ухмыльнулся, думая про себя:

"Он попался так, как я и планировал!"

Фан Линь подошёл к Ли Даоцзы, вынимая что-то изнутри своих одеяний. Это был маленький свиток с договором. Обычно он использовался для записи приказов или указов. А на свитке Фан Линя было следующее:

«Я, настоящим, предоставляю право Внешнему Ученику Фан Линю покинуть духовный корабль Бессмертной Божественной Секты этой ночью. Он также имеет право приобретать оружие, талисманы и пилюли у самой секты. Этот указ будет действителен до окончания экспериментального обучения».

Подпись

Разве Фан Линь хотел бы только разрешение уйти? Это было бы пустой тратой! Поэтому он решил, что если представится возможность, то он может втиснуть некоторые положения, такие как приобретение оружия и предметов.

«Ахахаха!» Фан Линь рассмеялся зловещим смехом, увидев, как унылый Ли Даоцзы подписывает свиток дрожащими руками. Завершив это, он печально посмотрел на Тан Я.

«Ты ведь будешь молчать, да?»

«Ахаха! Конечно, будем!» Фан Линю пришлось удержаться от громкого смеха в тот момент.

Из-за того, что Ли Даоци громко прикрикнул ранее, Тан Ли подскочила во сне. Она протерла заспанные глаза и увидела плачевный вид своего отца.

— Папа, ты... лысый ты бесполезный... какой позор!!! — поняла очаровательная Тан Ли, что и её собственный отец может быть в таком состоянии. — Лысый страшный, когда пьяный! Надо держаться подальше!!!!

Фан Линь не мог не посочувствовать Ли Даоци. Тот позволил ввести себя в заблуждение и подписать указ о том, что он будет защищать свою дочь от негодования. Но ему не повезло, Тан Ли его всё равно увидела.

Когда Ли Даоци, растянувшись на кровати, захрапел от облегчения, Тан Я сказала:

— Тогда отдайте мне Тан Ли, и мы вернёмся в мою комнату.

— Нет! Вы ещё не можете вернуться в свою комнату! — Фан Линь поднял руки, пытаясь остановить Тан Я.

— Подождите, почему я не могу вернуться? — Тан Я подозрительно посмотрела на Фан Линя.

— Эм... потому что мне ещё нужна твоя помощь, чтобы заполучить оружие и эликсиры из

секты! Ты дольше, чем я, с ними общаешься, поэтому мне нужна твоя помощь!

Как мог сейчас отпустить Таню, когда Фан Ю получала свое удовольствие? Даже Фанлинь должен был заставить себя не активировать свое оружие.

Тан Я нахмурилась, чувствуя, что что-то не так. Но, увидев умоляющий взгляд на лице Фан Линя, она просто кивнула.

"Все как и планировалось!"

.....

В комнате Тан Я.

Услышав предложение Фан Ю, Эмпирея, казалось, задумалась. Из-за своего статуса Императора она явно не успевала расслабиться. Услышав предложение о массаже от Фан Ю, она явно с нетерпением ждала такого облегчающего ощущения.

"Хорошо, я согласна. Только постарайтесь!"

"О боже, будьте уверены, что здесь вас ждет лучшее!" Затем Фанлинь жестом указала Эмпирее лечь лицом вниз на кровать. Она также сказала,

"Могли бы вы снять одежду? Мой массаж будет более эффективным, если будет контакт кожи с кожей".

Эмпирея лишь немного поколебалась, прежде чем ее одеяния исчезли. Затем она легла лицом вниз на кровать, ожидая Фан Ю.

Фан Ю на мгновение замерла, чтобы полюбоваться видом перед собой.

Шелковистая спина Эмпиреа открылась Перед Ю, которая почувствовала его мягкую шерсть, касаясь ее спины. Когда ее глаза опустились, Перед Ю стало немного жарче: она увидела подтянутую полную попку Эмпиреа, торчащую высоко в воздухе.

Несмотря на то, что теперь Эмпиреа была в нижнем белье, Перед Ю все еще видела, как ее попы изо всех сил пытаются вырваться из плена белья. Ее ноги были длинными и стройными, и Перед Ю не могла удержаться, чтобы не облизать ее голые бедра.

"А-а-а!"

Эмпиреа издала слабый стон, чувствуя, как холодный язык Перед Ю вторгается в ее ноги. Она также почувствовала, как какая-то странная энергия проникает в ее тело. Она поёжилась от удовольствия, когда Перед Ю продолжила свое распутное облизывание ее бедер.

"А-а-а!"

Эмпиреа чувствовала себя настолько головокружительно слабой, что у нее не было сил остановить Перед Ю. Как она могла это сделать, когда этот "массаж" был таким приятным?

Затем она почувствовала, как зубы Перед Ю впиваются в пояс ее трусиков. Потом Перед Ю дернула их вниз, явно желая снять их ртом.

Эмпиреа подчинилась, извиваясь ногами, чтобы помочь снять нижнее белье. После того, как

оно было снято, Фан-Я голодно уставилась на голую задницу Эмпиреи.

Эмпирея знала, что самым ценным активом ее тела была ее персиковая задница. Она знала, что каждый, кто был рядом с ней, сначала смотрел на ее маску, а затем на ее зад. Но из-за ее статуса императора они могли только украдкой подглядывать.

Когда она увидела, как Фан-Ю уставился на ее задницу ранее, Эмпирея почувствовала себя возбужденной. Теперь, когда Фан-Ю собиралась насладиться ее задницей, Эмпирея могла только закрыть глаза в предвкушении.

Затем Фан-Ю обеими руками ощупала ягодицы Эмпиреи.

Ощущение было божественным.

Фан-Ю чувствовала, как ее задница сжимается в предвкушении того, что должно было произойти. Подвижная задница довела Фан-Ю до грани. Затем она начала бесстыдно сжимать ее, отчаянно стискивая, так что она грозила выскользнуть из ее рук.

«Ах! Ах!»

То, что некогда принадлежала Олимпу, теперь испытывала чистое блаженство. Она и не представляла, насколько хорошо может чувствовать себя от такого с виду безобидного массажа. Она продолжала тихо стонать от удовольствия, когда Фан Юй начал хлопать ее по ягодицам.

"Па! Па!"

Звуки пощечин разносились по комнате, когда Фан Юй с жадностью шлепал ее по заду. Все, что она чувствовала, было прекрасной отдачей, когда она видела, как волны колеблются от попы Олимпа.

"Ха, ха, ха."

Стон продолжал раздаваться в комнате, когда Олимп отчаянно подняла талию, желая большего. Фан Юй с радостью подчинился.

"О, да!!!" Тело Олимпа напряглось, ее верхняя часть тела поднялась вверх, когда она издала самый громкий стон, который когда-либо слышал Фан Юй.

"UUUUUUUUUUUUUMMMMMMMMM!!!!!!!"

Через 10 секунд интенсивного стога Олимп упал обратно на кровать, явно измотанная. Фан Юй, слегка запыхавшийся, сказал дьявольски:

"Как вам мой массаж, Императрица?"

"..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод